

— Нет, — звонко ответил Луи. — Если бы ты не отвлекал меня, я бы мог играть в «Меха: Звёздный Побег» ещё целый урок.

Он в последнее время действительно увлёкся мехами, даже загрузил в подаренный Ян Цзэюем экран целую серию игр про мехи и с увлечением проводил время как настоящий киберспортсмен.

Технологии в этом мире были настолько развиты, что позволяли играть в полномасштабные голографические игры, а VR-игры уже считались пережитком прошлого. Однако в ситуациях, где голографические игры были неудобны, люди всё же предпочитали использовать экраны, позволяющие играть по-старинке.

— Ладно, — буркнул Ли Яньцин, недовольно втянув шею и устроившись поудобнее, делая вид, что тоже учится.

В тот момент, когда начался урок, вместе с пожилым профессором в класс вошёл незванный гость.

Профессор, обладающий высоким статусом, с раздражением поправил очки, столкнувшись с громким стуком в дверь:

— Какие бы дела ни были, подождите до конца урока!

Внимание всего класса привлек гость у двери.

Высокий, с уверенной осанкой, он, к удивлению, проявил неожиданное уважение к профессору:

— Прошу прощения, займу у вас несколько минут урока.

Когда профессор узнал лицо гостя, он замолчал, молча сел за кафедру и стал ждать, что тот скажет.

— Кхм-кхм, Луи.

Луи поднял голову от экрана, заполненного непонятными символами, и, наклонив голову, посмотрел на дверь.

Цю Цзиньмин.

— Даже если тебе не нравится Ян Цзэюй, — Цю Цзиньмин вытащил из-за металлической стены

человека, связанного верёвками в кокон, — по крайней мере, не связывайся с этим мусором.

Его действия не несли ни капли джентльменства, которое следовало бы проявлять к омеге, а были полны раздражения и злости:

— По крайней мере, не связывайся с этим ничтожеством, правда?

— ...Я с ним не связан, — ответил Луи, уже уставший повторять это. Первые два раза он ещё мог терпеть, но эти странные люди постоянно навешивали на него ярлык влюблённого, что вызывало у него отвращение.

Луи нервно сжал руку, и на его тонкой коже стали видны синие вены, что вызывало жалость у окружающих.

— Ууу... Луи.

Янь Лин, брошенный на пол, выглядел крайне жалко. Слезы застыли в его глазах, но так и не упали:

— Прости, что доставил тебе хлопот.

— Пожалуйста, не ненавижь меня, я не хотел.

Голос Янь Лина был тихим и робким, совсем не таким, как на тренировочной площадке, когда он с энтузиазмом подал воду.

— Правда?

Цю Цзиньмин прищурился, с отвращением щёлкнул языком и перевёл взгляд на Луи.

Этот омега был не так прост, как казалось. Когда он провоцировал его раньше, то не был таким покорным.

Луи выглядел куда приятнее.

— ...

Луи не хотел с ним разговаривать, тихо фыркнул и опустил голову. Мягкие пряди волос растрепались, закрывая глаза.

Цю Цзиньмин, не дождавшись ответа от маленького беты, почувствовал себя скучно, злобно посмотрел на Янь Лина и ушёл.

Но его остановил другой посетитель.

— Конечно, правда.

Ян Цзэюй говорил спокойно. Он легонько пнул Янь Лина ногой, затем поднял голову, и скорость изменения его тона поражала.

— Луи, иди за мной.

Он поманил озадаченного Луи, скрестив руки на груди и прислонившись к металлической двери класса:

— Мы переходим в другой класс, теперь ты будешь учеником класса омега 2.

— ...Что? — Луи непроизвольно потер ухо.

Если он правильно понял, Ян Цзэюй только что публично объявил, что теперь он переходит в класс омега, верно?

— Я знаю, что тебе тяжело в классе беты, — Ян Цзэюй улыбнулся, словно проявляя заботу. — Теперь тебе больше не нужно притворяться, я всё уладил.

Луи замер на месте, моргая.

— Что уладил?

— Сначала иди за мной. — Ян Цзэюй протянул руку, ожидая, пока он подойдёт.

Луи, прикусив нижнюю губу, встал, и в его голове пронеслась тысяча мыслей.

Последние пару дней он как раз изучал, как притвориться омегой, а Ян Цзэюй вдруг обрушил на него эту новость.

Одноклассники из класса беты застыли в оцепенении.

Маленький принц, с которым они учились больше недели, вдруг стал омегой — мир стал слишком странным.

— Луи, подожди... — Ли Яньцинь мягко схватил Луи за рукав формы. — Ты...

Луи повернул глаза, и, поскольку он смотрел на свет, в его зрачках отражались звёздочки:

— Да.

Ян Цзэюй, должно быть, уже уладил всё, раз так открыто сообщил ему об этом. Получать привилегии омеги, не выполняя их обязанности — это выглядело как выгодная сделка.

В мгновение ока слухи о Луи и Янь Лине развеялись, и они превратились из милой пары, преодолевающей трудности, в красивых подружек, утешающих друг друга.

— ...Не ненавижь меня.

Янь Лин всё ещё стоял на коленях, плача, его большие глаза были красными, как у кролика.

Луи остановился у двери. Вспомнив, что омеги очень эмоциональны, он вздохнул и присел на корточки, чтобы посмотреть в глаза измученному Янь Лину.

— Я не буду тебя ненавидеть.

Он подумал, затем обернулся и сердито посмотрел на ошеломлённого Цю Цзиньмина:

— Не обижай его, он жалкий.

Затем протянул руку и, с добротой, развязал грубые верёвки на Янь Лине, после чего побежал за Ян Цзэюем.

— ...Простите.

Цю Цзиньмин стиснул зубы, извиняясь перед пожилым профессором, мышцы на его челюсти напряглись. Он отступил назад, закрыл дверь класса и повернулся к Янь Лину, который поднимался с пола, разминая запястья.

На его щеках всё ещё были следы слёз, но выражение лица было спокойным, словно тот жалкий человек, умоляющий о пощаде, был лишь иллюзией.

— Подожди.

Цю Цзиньмин остановил Янь Лина, который уже собирался уходить, его глаза готовы были

выстрелить искрами:

— Ты меня дурачил?

— Ты же уже понял?

Голос Янь Лина был мягким, его черты омеги были очевидны — нежность, слабость, красота, женственность, но тон был полон сарказма:

— Но Луи не заметит и не поверит.

Когда он сегодня обнаружил, что слухи о нём и Луи распространились, первым делом он отправился к тем, кто был рядом с Луи. У него не было доступа к Ян Цзэюю, Ли Яньцинъ был занят Луи весь день, оставались только Линь Юй и Цю Цзиньмин.

А Линь Юй был человеком Ян Цзэюя.

— Понял?

Цю Цзиньмин усмехнулся:

— Понял, что ты бесстыдно выставил себя передо мной, а перед Луи притворился невинной овечкой?

— А что ещё?

Янь Лин пожал плечами, опустил глаза и, не моргнув, потёр запястье об угол стены, оставляя царапину, имитируя след от верёвки, затем, не обращая внимания на парня позади, ушёл.

Никто не сомневался в его истинной природе, потому что все знали о непреодолимой пропасти между омегами и альфами — это означало, что омега не может встать над альфой.

А Цю Цзиньмин, который замешкался, не оставил никаких доказательств коварных действий Янь Лина.

Ян Цзэюю, высокий и длинноногий, шагал так быстро, что Луи едва успевал за ним.

Они направлялись явно не к зданию омег, а скорее к школьному медпункту.

Луи надулся, опустив голову и просто шёл, пока не врезался в спину Ян Цзэюю. Он потёр нос и

поднял голову.

— Только что всё было нормально.

Ян Цзэюй, привыкший к быстрой смене настроения малыша, всё же с улыбкой спросил:

— Что-то случилось, что ты опять расстроился?

— Что бы ты ни делал, ты никогда не спрашивал моего мнения.

Луи почесал голову, его прямые волосы стали пушистыми:

— Я был... бетой, и если бы я сегодня не среагировал быстро, разве мы бы не провалились?

<http://bllate.org/book/15400/1360953>